

Научная статья

УДК 304.4

DOI: 10.18384/2949-5148-2025-1-64-74

ЧЕЛОВЕК В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: СПЕЦИФИКА ЭКЗИСТЕНЦИИ И КОММУНИКАЦИИ

Тимофеев А. В.^{1,2,3,4,5}

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация

² Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет), г. Москва, Российская Федерация

³ Самарский филиал Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов, г. Самара, Российская Федерация

⁴ Приволжский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация

⁵ Медицинский университет «Реавиз», г. Самара, Российская Федерация

e-mail: timofeev_av@list.ru

Поступила в редакцию 16.09.2024

После доработки 22.09.2024

Принята к публикации 10.10.2024

Аннотация

Цель. Проанализировать трансформацию человека, закономерно происходящую под воздействием набирающего обороты процесса цифровизации, рассмотреть особенности экзистенции и коммуникации человека в цифровом обществе.

Процедура и методы. В исследовании последовательно анализируются антропомерные проблемы эпохи цифровизации, в частности те из них, которые непосредственно затрагивают особенности экзистенции человека в реалиях цифрового общества, а также специфику коммуникации, осуществляемую им в условиях универсализации виртуализации. В исследовании используются традиционные методы – диалектический, компаративный, системный, анализ и синтез, исторический и логический методы, а также современные методы изучения цифровой среды и динамики входящих в её состав компонентов, включая методологию теории эволюции социальной коммуникации для выявления социально-исторической детерминации виртуальной коммуникации.

Результаты. В исследовании показано, что актуализация антропомерных проблем эпохи цифровизации связана с лавинообразной интеграцией цифровых технологий в жизнедеятельность общества. Под её воздействием человек меняется достаточно быстро. Встаёт проблема сохранения человека как биологического вида и социального существа. Всё популярнее становится идея наступления постчеловеческого будущего. Однако трансформация человека чаще всего оказывается его интенсивной деформацией и деградацией. Цифровизация требует от человека новых моделей поведения, новых навыков и ценностных приоритетов. У человека появляются новые стратегии поведения в профессиональной и в обыденной жизнедеятельности. Возникает новый тип бытия – виртуальная реальность. Виртуальное общение занимает всё больше времени у пользователя, способствуя его дистанцированию от реальной жизни. Императив виртуальности становится парадигмальным.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования связана с обсуждением в нём одной из существеннейших проблем современности – некритичного восприятия информации, доводимой до общества через медиатехнологии. Это ведёт к снижению когнитивных способностей человека, а общество становится объектом постоянных манипуляций. Благодаря этому реальная власть находится в руках элит, которые имеют возможность формировать и распространять нужную им информацию, контролируя информационно-коммуникаци-

онную среду. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные в нём выводы могут быть полезными человеку как пользователю, ведущему активный виртуальный образ жизни, являющемуся субъектом виртуальной коммуникации, и вместе с тем постоянным участником общественной жизни.

Ключевые слова: виртуальная реальность, универсализация виртуализации, цифровизация, цифровое общество, цифровое поколение, человек

Для цитирования:

Тимофеев А. В. Человек в эпоху цифровизации: специфика экзистенции и коммуникации // Современные философские исследования. 2025. № 1. С. 64–74. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-1-64-74>

Original research article

HUMAN IN THE AGE OF DIGITALIZATION: THE SPECIFICS OF EXISTENCE AND COMMUNICATION

A. Timofeev^{1,2,3,4,5}

¹ Samara National Research University, Samara, Russian Federation

² Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow, Russian Federation

³ Samara Branch of the St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions, Samara, Russian Federation

⁴ Volga State University of Railway Transport, Samara, Russian Federation

⁵ Medical University "Reaviz" Samara, Russian Federation

e-mail: timofeev_av@list.ru

Received by the editorial office 16.09.2024

Revised by the author 22.09.2024

Accepted for publication 10.10.2024

Abstract

Aim. To analyze the transformation of a human, which naturally happens under the influence of the growing process of digitalization, to consider the features of human existence and communication in a digital society.

Methodology. The study consistently analyzes the anthropologically-oriented problems of the era of digitalization, in particular, those that directly affect the features of human existence in the realities of a digital society, as well as the specifics of communication carried out in the context of virtualization universalization. The research uses traditional methods – dialectical, comparative, systematic, analysis and synthesis, historical and logical methods, as well as modern methods for studying the digital environment and the dynamics of its components, including the methodology of the social communication evolution theory to identify the social-historical determination of virtual communication.

Results. The study shows that the actualization of anthropologically-oriented problems of the digitalization era is associated with the avalanche-like integration of digital technologies into the life of society. Under its influence, a human changes quite quickly. There is a problem of preserving human as a biological species and a social being. The idea of a posthuman future is becoming more and more popular. However, the transformation of a human most often turns out to be his intense deformation and degradation. Digitalization requires new models of behavior, new skills, and value priorities. A human develops new behavioral strategies in professional and everyday life. A new type of being is forming – virtual reality. Virtual communication takes up more and more of the user's time, contributing to his distance from real life. The imperative of virtuality is becoming paradigmatic.

Research implications. The theoretical significance of the research is related to its discussion of one of the most significant problems of our time – uncritical perception of information conveyed to society

through media technologies. This leads to a decrease in human cognitive abilities, and society becomes the object of constant manipulation. Due to this, real power is in the hands of the elites, who have the ability to form and disseminate the information they need by controlling the information and communication environment. The practical significance of the research lies in the fact that its conclusions can be useful to a human as a user keeping virtually active, a subject of virtual communication and, at the same time, a permanent participant of social life.

Keywords: virtual reality, virtualization universalization, digitalization, digital society, digital generation, human

For citation:

Timofeev A. V. (2025). Human in the Age of Digitalization: The Specifics of Existence and Communication. In: *Contemporary Philosophical Research*, 1, pp. 64–74. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2025-1-64-74>.

Введение

Цифровизация – феномен, для которого свойственна ярко выраженная социально-политическая и социогуманитарная направленность [1, с. 89]. Следовательно, принципиально важным становится понимание стратегических задач нынешней и будущей цифровизации именно в антропологическом контексте применительно к развитию и нахождению в цифровом мире самого человека. Естественно, для того, чтобы грамотно выстроить эту новую стратегию развития, требуется как минимум осмысленное понимание того, куда именно мы движемся в процессе цифровизации бытия общества [2, с. 29]. А это вызывает существенные трудности в силу быстроты и нарастающей динамики изменений, происходящих в социуме под влиянием процессов цифровизации и, в свою очередь, серьёзно влияющих на эти процессы. Возникает сложная система причинно-следственных отношений и взаимодействий.

Современная эпоха – «эпоха галопирующего информационного роста»¹. Под воздействием новых цифровых технологий мир меняется до неузнаваемости. Поэтому живущий в нём человек по определению не может оставаться прежним. Он неизбежно вынужден меняться: становятся иными его мировоззрение, самосознание, определяющая его поведение система цен-

ностей, социально-этических норм и ориентаций [3, с. 133].

Человек сегодня – действительно самая важная и острая проблема, начиная с традиционных вопросов о том, что есть человек, в чём его природа (как выяснилось, мы до сих пор плохо в ней разбираемся) и сущность, смысл его жизни и пр. Проблематика человека «высвечивается» сегодня с новой, подчас неожиданной точки зрения [4], становится центральной во многих научных дисциплинах, начиная с философии, психологии и социологии и заканчивая микробиологией и генетикой. Актуализируется на новой основе знаменитый призыв Сократа «Познай самого себя!», приобретающий в эпоху цифровизации особую значимость и принципиально новое смысловое наполнение.

Антропомерные проблемы эпохи цифровизации

Одной из наиболее важных антропомерных проблем нашей современности может быть признана проблема «сохранения человека как биологического вида и социального существа» [5, с. 270]. Высокий темп обновления знаний и технологий, характерный для цифрового общества, влечёт за собой быструю смену и возникновение новых социальных структур и институтов, а также типов и способов коммуникативных взаимодействий. В сущности, меняется базовая когнитивно-технологическая парадигма социума.

Благодаря быстрым темпам развития цифровых технологий у человека появи-

¹ Курпатов А. Информационная псевдобебильность [Электронный ресурс]. URL: <https://snob.ru/selected/entry/99993> (дата обращения: 01.12.2024).

лась уникальная возможность взаимодействовать с внешним миром, практически не выходя из дома. Это затрагивает самые разные сферы его жизнедеятельности, включая сферу занятости, образования, досуга и др. Многие социальные процессы виртуализируются. Наряду с этим трансформируется и сущность человека. Особое беспокойство теоретиков вызывает то, что «...сама ценность человеческой личности снижается за счёт превалирования аспектов утилитарности и прагматичности как в контактах, так и в той информации, которой человек обладает» [6, с. 49].

Главная проблема человека – это колоссальное обеднение его внутреннего мира, связанное со многими факторами, и в первую очередь с недоразвитием его духовной составляющей. В. Н. Игнатов обращает внимание на психологические особенности человеческого бытия, в частности на то, что ментальность человека постоянно испытывает воздействие со стороны различных раздражителей (например, реклама), которые притягивают к себе наше внимание, провоцируя беспорядочность мыслительных операций и становление «разорванного сознания. Его субъект утрачивает внутренний духовный стержень, теряет точку опоры, которая могла бы одновременно служить ему и точкой отсчёта, критерием оценки драматических событий кризисной эпохи» [7, с. 304].

По аналогии с ярко выраженным ризоморфизмом постмодернистской аксиосреды некоторые авторы считают возможным характеризовать её создателя и представителя – современного человека – как личность, «лишённую центра», как «распавшегося субъекта» или «человека-ризому» [8, с. 39–41]. Всё чаще сегодня встречаются упоминания о возможности наступления «постчеловеческого» будущего (Ф. Фукуяма), о трансформации человека в «постчеловека». Высказывается предположение, что «...те, кто будет жить в новой цивилизации, могут и не походить на тех, кого мы до сих пор называли словом “человек”» [5, с. 269].

Практически все авторы в своих оценках сходятся в одном: в современном мире имеет место в разной степени проявляющаяся (в зависимости от рассматриваемой концепции) трансформация (чаще, деформация или деградация) человека, которая не только не останавливается, но и становится со временем всё более интенсивной.

Особенности экзистенции человека в условиях цифрового общества

Знаковой вехой в осознании сущности происходящих с современным человеком изменений стала вышедшая в 2001 г. статья Марка Пренски «Цифровое поколение. Цифровые иммигранты»¹, в которой он разделил всех людей как пользователей новых технологий на две группы: “digital natives” («цифровое поколение» или «цифровые аборигены») и “digital immigrants” – «цифровые иммигранты». «Цифровое поколение», появившееся и сформировавшееся уже в условиях цифрового мира, существенно отличается от старшего по возрасту поколения («цифровых иммигрантов») своим отношением к окружающему миру, привычками, пониманием взаимоотношений между людьми и пр.

Представители «цифрового поколения» – те, кто вырос в мире компьютеров, мобильных телефонов, видеокамер и видеоигр. Они ежедневно ищут что-то в интернете, непрерывно общаются в соцсетях, отправляют электронные письма и SMS. Они привыкли получать информацию быстро, лучше работают с графикой, чем с текстом, а гипертекст для них привычнее, чем обычный текст. Они стремятся к многозадачности, предпочитают «играть», а не работать серьёзно, лучше справляются с совместными проектами, чем с индивидуальными заданиями, нуждаются в частых поощрениях.

Здесь коренится серьёзная двойная опасность: «Информация является основ-

¹ См.: Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://marcprensky.com/writing/Prensky-Digital-Natives-Digital-Immigrants-Part1> (дата обращения: 01.12.2024).

ным ресурсом сетевого общества, привычка получать необходимую информацию из многочисленных и доступных информационно-коммуникационных каналов отучила современное общество прилагать усилия для её добывания, анализа, выработки на её основе собственных выводов. Поэтому информация, доведённая через медиатехнологии до общества, в основном воспринимается как истина, не требующая проверки. По сути, для формирования у индивида определённых образов и мифов достаточно окружить его необходимыми средствами получения информации и подготовить нужный информационный материал» [9, с. 169]. И эта опасность очень серьёзна.

С одной стороны, снижаются когнитивные способности пользователей, поскольку человек разумный потому и стал разумным в результате культурного драйва, что смог резко увеличить свои возможности и способности к поисковой и аналитической деятельности, что позволило ему выжить среди конкурентов в агрессивной внешней среде и стать единственным видом человека на земле, а с другой – общество становится объектом многочисленных манипуляций, его членов помещают в так называемые «информационные пузыри», совершенно однобоко формирующие представление о реальных событиях и ситуациях. Грубо говоря, появилась возможность любой дезинформации со стороны заинтересованных акторов, поскольку основная масса людей-пользователей информации относится к ней некритично. В результате происходит смещение полюсов власти в социуме.

По этому поводу А. В. Одинцов очень точно описывает такое смещение властных акцентов в сетевом обществе: «в сетевом обществе сместился акцент силы и влияния: реальная власть находится в руках лиц, имеющих доступ к механизмам формирования и трансляции необходимой информации, обладающих ресурсами для контроля за информационно-коммуникационной средой. Властвующая элита, стремясь сохранить своё влияние, вынуждена

использовать этот ресурс и включать в свой состав имеющих доступ к медийному ресурсу, умеющих с ним работать, способных его частично контролировать. Например, сегодня любой руководитель любого уровня стремится иметь в штате сотрудника, отвечающего за работу со СМИ, взаимодействие с общественностью и т. д. При этом важным направлением воздействия становится образ (имидж) властвующей элиты: сформированный образ (представление об идеальной власти) должен ассоциироваться с её конкретными представителями. И напротив, представители элиты должны сформировать вокруг себя образ, воплощающий идеальную власть. В качестве подтверждения можно рассмотреть процессы "самоизбавления" властвующей элиты от немедийных членов и включение в неё представителей харизматичных, фотогеничных и т. д.: актёров, спортсменов, телезвёзд, т. е. меняется принцип ротации властвующей элиты, её качественный состав. Характерным признаком властвующей элиты современности является её медийность и узнаваемость, которые становятся основой легитимности: обществу больше не нужны "серые кардиналы", социум хочет видеть своего лидера и восхищаться им» [9, с. 169–170].

С другой стороны, цифровое поколение очень активно в информационных процессах – оно создаёт, обрабатывает, передаёт и сохраняет информацию. Его представители одновременно становятся и субъектами управления сети, включаясь / выключаясь в сеть для участия, и в то же самое время они являются субъектами коммуникации и самокоммуникации (причём массовой) [10, с. 102]. Тем самым они энергично и быстро наращивают свой человеческий и социальный капитал, получая возможность активно участвовать в общественной жизни, «обеспечивая транспарентность и контроль над действиями власти на разных уровнях. Социальные взаимодействия способствуют развитию доверия, терпимости, разнообразия

и «норм реципроктности»¹. Социальные сети, общие ценности и нормы, которые они формируют, носят фундаментальный характер в отношении социального капитала. В свою очередь, социальный капитал рассматривается как «driver» социального благополучия, уровня жизни граждан и их безопасности, равно как развития демократии и экономики» [11, с. 136–137].

В отличие от «цифрового поколения» старшее поколение – «цифровые иммигранты» – чувствуют себя в цифровом мире неуютно. Они не могут выполнить простейшие для digital natives действия – прочитать электронное письмо или внести исправления в электронный документ. Они предпочитают осваивать новое и решать поставленные задачи медленно, поэтапно, серьёзно и индивидуально, всякий раз углубляясь в существо рассматриваемого вопроса. Учитывая то, что «цифровизация – процесс объективный, неизбежный и остановить его невозможно» [12, с. 5], «цифровым иммигранты» оказываются в заведомо невыигрышном положении. Единственный выход для них – принять факт цифровизации и приобрести необходимые для жизни в цифровой среде навыки и умения, интегрироваться в эту новую среду или, по крайней мере, адаптироваться к ней.

В 2009 г. М. Пренски опубликовал ещё одну статью под названием «Цифровой человек: от цифровых иммигрантов и цифрового поколения к цифровой свободе»². Учитывая временной промежуток между выходом в свет двух его работ, во второй из них М. Пренски несколько корректирует логику предшествующих рассуждений. На этот раз он справедливо указывает на то, что, чем дольше человечество живёт в цифровую эпоху, тем менее актуальным

становится постулированное им ранее разделение людей на представителей «цифрового поколения» и «цифровых иммигрантов». Последних с течением времени становится всё меньше, а сам человек оказывается всё более интегрированным в цифровую реальность.

В условиях становления цифрового общества формируется особый человеческий тип – «homo digital», обладающий набором принципиально новых качеств и ценностных установок [13, с. 120]. Для него наиболее эффективной моделью социального поведения выступает та, которая связана с овладением информационно-аналитическими и цифровыми ресурсами. Используя заложенный в них потенциал, современный пользователь непрерывно получает и анализирует поступающую к нему информацию и на этой основе выстраивает оптимальную модель жизнедеятельности в социуме.

Цифровизация среды обитания требует от человека новых моделей поведения, жизненных навыков, ценностных приоритетов, принципиально отличных от тех, которые были востребованы в глобальном мире доцифрового периода. Сегодня умение обращаться с информацией, обладание информационно-аналитическими технологиями стало абсолютной необходимостью, без которой построение адекватной модели жизнедеятельности и корректной схематики поведения индивида в социуме оказываются невозможными. Этому способствуют новейшие инфокоммуникационные и цифровые технологии (телефоны, смартфоны, компьютеры и пр.), которые сами по себе приобретают для человека аксиологическую значимость. С их помощью формируется поведенческая стратегия людей как в профессиональной деятельности, так и на уровне обыденной жизни, а для многих они являются своеобразным, а иногда и единственным «окном в мир».

¹ Под «реципроктностью» имеется в виду взаимная обусловленность, взаимодополняемость, взаимоосуществляемость.

² Prensky M. Homo Sapiens Digital: From Digital Immigrants and Digital Natives to Digital Wisdom [Электронный ресурс] // Innovate: Journal of Online Education. 2009. Vol. 5. № 3. URL: <https://nsuworks.nova.edu/innovate/vol5/iss3/1> (дата обращения: 01.12.2024).

Особенности коммуникации в условиях универсализации виртуального

Появление и развитие новых технологий и форм социальной коммуникации, основанных на них, способствовали формированию нового типа социокультурного бытия – виртуальной реальности. В контексте оцифровки динамично развивающаяся виртуальная среда изменяет не только пространство, окружающее человека, но и его мировоззрение, поведение, способы общения и систему ценностей. Сегодня «виртуальная реальность» трактуется достаточно широко, например, как «...особая философская категория, наряду с такими, как время, сущность, пространство, позволяющая в едином плане рассматривать реалии, относящиеся обычно к разным типам знания: естественнонаучному, техническому или гуманитарному» [14, с. 33].

Феномен виртуальной реальности неразрывно связан с технической стороной вопроса: «особенностью виртуальной реальности является разрыв связи с окружающим миром, кроме самого технического средства виртуальной реальности» [15, с. 194]. Исходя из этого, виртуальную реальность трактуют как «...кибернетическое игровое пространство, созданное на базе компьютера, в котором техническими средствами предпринята изоляция от внешнего, реального мира» [16, с. 20].

Сегодня практически половину, а в случае с «цифровыми аборигенами», и значительно большую часть жизни человека составляет его пребывание в виртуальном мире, где он осуществляет значительный объём деятельности и коммуникационной активности. Здесь в свободном доступе находится любая необходимая информация, которой человек может воспользоваться в любой момент времени, в режиме онлайн. Благодаря достигаемой таким образом свободе коммуникации цифровой мир создаёт иллюзию присутствия, ощущения того, что каждый пользователь имеет представление о происходящих во всём мире (во всех его уголках) событиях. Человек может

быть непосредственным наблюдателем или даже участником событий без необходимости физического присутствия на месте происходящего.

По причине частого пользования подобными возможностями у человека формируется навязчивая привычка постоянно поглощать информацию и новостной контент – своего рода информационная зависимость. Раньше человек довольствовался информацией, отражавшей происходящее непосредственно вокруг него, т. е. ощущал себя ограниченным в пространстве. Но это ощущение было реальным, а не виртуальным. Благодаря же современным цифровым технологиям у человека появляется возможность беспрепятственно коммуницировать с людьми из любой точки земного шара, расширяя потенциальный круг общения до невообразимых пределов. Кроме того, у представителей цифрового поколения изначально формируется представление, что виртуальный мир как раз и есть подлинная реальность. Достаточно понаблюдать за детьми, которые, находясь в одной комнате рядом друг с другом, обмениваются посланиями через смартфоны.

Чисто технически интернет способствует облегчению коммуникационного взаимодействия, обеспечивая доступ к колоссальным информационным ресурсам. Однако долговременное нахождение индивида в виртуальном мире имеет и прямо противоположный, негативный эффект: оно приводит к дистанцированию от реального общества, в рамках которого встраивание в систему социальных отношений является значительно более сложной задачей, нежели необременительное манипулирование ими в условиях виртуальной реальности.

Кроме того, виртуальное общение зачастую происходит без зрительного контакта, что способствует формированию искажённого и даже ложного образа собеседника. Вступая друг с другом в коммуникацию, пользователи интернета обычно создают второе виртуальное «Я», которое может сильно отличаться от «Я» реального. Иногда виртуальная жизнь увлекает

человека настолько, что физическое бытие просто перестаёт представлять для него интерес. Создатель виртуального «Я» начинает ценить его даже больше, чем «Я» реальное, и вообще предпочитает жизнь в виртуальном мире жизни в её обычном понимании. Зачастую случается так, что собственное «Я» остаётся в тени придуманного образа, вследствие чего истинные желания оказываются без внимания и не реализуются, а смысл жизни частично или полностью утрачивается.

Особенно хорошо это прослеживается на примере компьютерных игр, являющихся неотъемлемым атрибутом повседневного бытия огромного количества людей и особой технологией конструирования виртуального мира. Социальная проблема и опасность такого сконструированного виртуального мира заключается в том, что для ряда индивидов он становится подменной реальности: чем более реалистична та или иная онлайн-игра, тем сильнее её психическое воздействие на человека. Эти игры становятся воплощением фантазий и иллюзий человека, что приводит к их большей привлекательности для психики индивида, чем подлинная реальность.

«Виртуализируясь, общество не исчезает, но переопределяется. Компьютерные технологии и, прежде всего, технологии виртуальной реальности, вызванные к жизни императивом рационализации общества, оказались наиболее эффективным инструментарием его симуляции. И теперь императив симуляции ведёт к превращению компьютерных технологий в инфраструктуру всякого человеческого действия и к превращению логики виртуальной реальности в парадигмальную для этого действия. Действует императив виртуализации, своего рода воля к виртуальности, которая трансформирует все сферы жизнедеятельности, как они сложились в процессе модернизации. Таким образом определяется роль микропроцессорных технологий: они представляют собой инфраструктуру развеществления / виртуализации общества» [17, с. 62].

В рамках современной стадии развития общества имеет место уже «универсали-

зация виртуализации», – всё становится предметом или результатом конструирования. По сути, в виртуальной среде как бы размывается грань между реальным и не-реальным, воображаемым. Благодаря этой «реальности виртуального» теряется чёткое представление о границе возможного и невозможного, которое всегда лежало в основе рационального планирования человеком своих действий и поступков.

Виртуальная реальность «...подчиняется своим законам природы, в ней своё время и своё пространство, не сводимые к законам, времени и пространству порождающей реальности. Это образ искусственного, реально-иллюзорного мира. Но тот, кто создаёт его, рассчитывает на обратную связь со стороны участников виртуального действия. Для создателя и реципиента это реальный мир пространственно-временных отношений» [18, с. 133]. В. А. Кутырев справедливо подмечает тот факт, что людям сегодня свойственно прятаться в цифровом мире от реального происходящего, скрываться в нём от действительности, а все попытки покинуть это иллюзорное состояние оборачиваются для них колоссальным стрессом [19, с. 23].

Таким образом, в нашей современности значимость виртуального мира неуклонно возрастает, а в ряде случаев он даже подменяет собой реальное бытие. На его основе создаётся совершенно новая система социальных отношений, находящаяся в неразрывной связи с феноменом виртуального, производная от факта его универсализации.

Заключение

В заключение коротко обозначим позитивные и негативные последствия цифровизации для экзистенции человека и коммуникации, осуществляемой им при посредстве новых цифровых технологий.

Позитивными последствиями являются:

- возможность дистанционного взаимодействия с миром, дистанционной работы и проведения досуга;
- возможность свободного быстрого доступа к любой информации и любым ресурсам сети;

– умение продуктивно работать в условиях «многозадачности»;

– удобство получения большого количества жизненно необходимых услуг и сервисов;

– развитие социальной коллаборации;

– возможность быстрой коммуникации;

– расширение потенциального круга общения до бесконечности;

– навыки постоянной самокоммуникации и развитие творческих способностей личности;

– огромная экономия времени на выполнение многих рабочих и житейских задач.

Негативными последствиями являются:

– обединение и примитивизация внутреннего мира человека;

– многочисленные раздражители (реклама, новостные ленты и т. д.), которые приводят к рассеиванию внимания, снижению уровня концентрации и возникновению клипового мышления, неспособности к последовательному методичному размышлению и рассуждению;

– разрыв общества на цифровых аборигенов и цифровых иммигрантов, что приводит к ещё большему социальному расслоению и непониманию между представителями разных субкультур;

– утрата умения добывать необходимую информацию и осуществлять её самостоятельную обработку для формирования самостоятельных выводов, принятия рациональных решений и их воплощения в жизнь;

– снижение когнитивных способностей;

– некритичность восприятия информации, что даёт возможность для дезинформации и манипуляции, распространения деструктивной информации, что может привести к крайне негативным действиям;

– возникновение информационной зависимости – потребности постоянно по-

глощать информацию за счёт отсутствия рефлексии и самостоятельного анализа полученной информации;

– смешение виртуального и реального мира, подмена реального мира и его свойств виртуальными, что приводит к смешению возможного и невозможного, из-за чего теряется способность принятия прагматически рационального решения и успешного действия на базе такого решения;

– дистанцирование и бегство от реальности;

– отказ от участия в реальной жизни общества;

– отказ от живого общения в пользу виртуального;

– игромания;

– отсутствие вербального контакта за счёт преобладания невербального, что приводит к снижению уровня грамотности и неумению понять реальное эмоциональное состояние собеседника и передать своё;

– потеря навыка чёткой, ясной, лаконичной формулировки своих мыслей и идей;

– отсутствие навыка работы с информацией и умения её анализа;

– появление упрощённого, «лайкового», примитивизированного мышления;

– обесценивание феномена «знания» из-за иллюзии лёгкой доступности любой информации;

– как результат – снижение уровня эрудированности и интеллекта.

Оба перечня, разумеется, могут быть продолжены и дополнены ещё немалым количеством пунктов. Главное, что, как и любой социальный феномен, цифровизация имеет амбивалентный характер, где позитивные её характеристики по принципу комплементарности дополняются негативными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Цифровизация как социокультурный феномен // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 1 (63). С. 88–97. DOI: 10.26456/vtphilos/2023.1.088
2. Лига М. Б., Щеткина И. А. Человек в эпоху цифровизации общества // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 2. С. 29–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-29-38
3. Тимофеев А. В. Морфология цифровой аксиосферы: особенности функционирования и дина-

- мика ценностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2024. № 3 (69). С. 132–145. DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.102
4. Человек в эпоху цифровизации: угрозы, возможности, вызовы / под ред. А. А. Балаяна. СПб.: Норма, 2022. 86 с.
 5. Лекторский В. А. Человек и культура: избранные статьи. СПб.: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2018. 640 с.
 6. Ситкевич Н. В. Аксиологический срез изменений мировоззрения в информационном обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 3 (19). С. 43–50.
 7. Игнатов В. Н. Социально-философские концепции постсовременности // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития. Кн. 19 / под общ. ред. О. И. Кирикова. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2019. С. 302–311.
 8. Яловенко А. В. Самоопределение в ситуациях постмодерна // Вестник Воронежского государственного технического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2002. Вып. 9.1. С. 37–41.
 9. Одинцов А. В. Медиапространство в сетевом обществе: контуры новой властвующей элиты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2017. Вып. 17. № 2. С. 167–171.
 10. Яблокова Н. И. Субъекты сетевого общества: социально-философский анализ // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 101–103.
 11. Социально-политическая динамика в сетевом обществе: вызовы и риски / О. М. Михайленок, А. В. Брега, В. В. Люблинский, Б. И. Зеленко, И. Л. Недяк, Л. Б. Москвин, О. Г. Щенина, А. В. Назаренко, Л. В. Макушина, Э. С. Шиманская // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 128–166.
 12. Введение в «Цифровую» экономику. На пороге «цифрового будущего». Книга первая / под ред. А. В. Кешелева. М.: ВНИИГеосистем, 2017. 28 с.
 13. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Homo digital – субъект цифровой революции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 120–129. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-120-129
 14. Носов Н. А. Реальности нереальности // Человек. 1993. № 1. С. 33–42.
 15. Антонова Е. Л. Магия искусственных миров: человек виртуальный в пространстве компьютерных игр // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 8–1. С. 193–196.
 16. Воронов А. И. Философский анализ понятия «виртуальная реальность»: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1999. 197 с.
 17. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 96 с.
 18. Ерофеева И. В. Аксиосфера современных СМИ: специфика и компоненты конструирования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8. 2019. № 8. С. 132–140.
 19. Кутырев В. А. Оправдание бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. 2020. № 5. С. 17–26.

REFERENCES

1. Guryanova, A. V. & Timofeev, A. V. (2023). Digitalization as a socio-cultural phenomenon. In: *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 1 (63), 88–97. DOI: 10.26456/vtphilos/2023.1.088 (in Russ.).
2. Liga, M. B. & Shchetkina I. A. (2021). A man in the era of digitalization of society. In: *Humanitarian vector*, 16 (2), 29–38. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-2-29-38 (in Russ.).
3. Timofeev, A. V. (2024). Morphology of the digital axiosphere: features of functioning and dynamics of values. In: *Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy*, 3 (69), 132–145. DOI: 10.26456/vtphilos/2024.3.102 (in Russ.).
4. Balayan, A. A., ed. (2022). *Man in the Age of Digitalization: Threats, Opportunities, Challenges*. St. Petersburg: Norma Publ. (in Russ.).
5. Lektorsky, V. A. (2018). *Man and Culture: Selected Articles*. St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions Publ. (in Russ.).
6. Sitkevich, N. V. (2021). Axiological Cross-Section of Changes in Worldview in the Information Society. In: *News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanities*, 3 (19), 43–50. (in Russ.).
7. Ignatov, V. N. (2019). Social and philosophical concepts of postmodernity. In: *Philosophy, faith, spirituality: origins, position and development trends. Book 19*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University Publ., pp. 302–311 (in Russ.).

8. Yalovenko, A. V. (2002). Self-determination in postmodern situations. In: *Bulletin of the Voronezh State Technical University. Series: Humanities*, 9.1, 37–41 (in Russ.).
9. Odintsov, A. V. (2017). The media in the network society: outlines of a new ruling elite. In: *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 17 (2), 167–171 (in Russ.).
10. Yablokova, N. I. (2018). Socio-political Dynamic of the Network Society: Challenges and Risks (“round table”). In: *Social and Political Sciences*, 5, 101–103 (in Russ.).
11. Mikhailenok, O. M., Brega, A. V. & Lyublinsky, V. V., at al. (2016). Social and Political Dynamics in the Network Society: Challenges and Risks. In: *Social and Humanitarian Knowledge*, 6, 128–166 (in Russ.).
12. Keshelayev, A. V., ed. (2017). *Introduction to the “Digital” Economy. On the Threshold of the “Digital Future”. Book One*. Moscow: VNIIGeosistem Publ. 28 p. (in Russ.).
13. Guryanova, A. V. & Timofeev, A. V. (2023). Homo digital – subject of digital revolution. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2, 120–129. DOI: 10.18384/2310-7227-2023-2-120-129 (in Russ.).
14. Nosov, N. A. (1993). Real unrealities. In: *Human*, 1, 33–42 (in Russ.).
15. Antonova, E. L. (2016). Magic of artificial worlds: virtual man in the space of computer games. In: *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 8–1, 193–196 (in Russ.).
16. Voronov, A. I. (1999). *Philosophical analysis of the concept of “virtual reality”*: [dissertation]. St. Petersburg. 197 p. (in Russ.).
17. Ivanov, D. V. (2000). *Virtualization of society*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies Publ. (in Russ.).
18. Erofeeva, I. V. (2019). Axiosphere of modern media: specificity and components of construction. In: *Bulletin of Volgograd State University. Series 8*, 8, 132–140 (in Russ.).
19. Kutyrev, V. A. (2020). Justification of being (the phenomenon of nigitology and its criticism). In: *Questions of Philosophy*, 5, 17–26 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеев Александр Вадимович (г. Самара) – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва; доцент кафедры философии СГН-4 Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (национального исследовательского университета); заведующий кафедрой общенаучных и гуманитарных дисциплин Самарского филиала Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; доцент кафедры цифровых технологий Приволжского государственного университета путей сообщения; доцент кафедры естественнонаучных дисциплин Медицинского университета «Реавиз», г. Самара;
e-mail: timofeev_av@list.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexander V. Timofeev (Samara) – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Information Systems and Technologies, Samara National Research University; Assoc. Prof., Department of Philosophy SGN-4, Bauman Moscow State Technical University (National Research University); Head of the Department, Department of General Sciences and Humanities, Samara Branch of the St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions; Assoc. Prof., Department of Digital Technologies, Volga State University of Railway Transport; Assoc. Prof., Department of Natural Sciences, Medical University “Reaviz” Samara;
e-mail: timofeev_av@list.ru